

Первый съезд СРМО сформулировал три основные проблемы, касающиеся русского национального меньшинства в Польше: нелояльное отношение к русским администраций, которые не желают признавать права русского населения; предвзятое общественное мнение, которое сформировано на основании исторических аналогий и настроено против русских; очень частое отсутствие среди самих русских национального самосознания и сплоченности.

Исходя из этого, были выработаны основные направления работы Союза: защита прав русского нацменьшинства в правительственных учреждениях, знакомство польской общественности с положением русского населения и убеждение в необходимости сотрудничества, содействие пробуждению и укреплению русского национального самосознания. Уже через год, на втором съезде СРМО, Б. Пименов заявил: «Если говорить, об оценке пути, проделанном СРМО, нельзя не признать, что при всем несовершенстве проделанной работы, последняя, несомненно, способствовала стабилизации русского вопроса в Польше, так как велась по определенной, заранее намеченной линии. В этом отношении ярко выраженная меншинственная идеология, безусловно, создает широкие основания, на которых может строиться русская жизнь в Польше. Широкое объединение русских меньшинственных организаций на этой платформе, несомненно, свидетельствует о том, что имеется налицо проникновение этой идеологии в самые широкие круги русской общественности Польши. Если русское меньшинство и далее будет стремиться с одной стороны укреплять и углублять русское национальное самосознание, с другой же - практически войти, как органическая часть, в жизнь польского государства, то мы можем высказать твердую уверенность, что эти усилия, безусловно, приведут к полному устранению существующих до сих пор всевозможных исторических и политических препятствий к разрешению русского вопроса в Польше» [22]. Таким образом, была фактически сформулирована идеология СРМО. И с начала 30-х гг., под руководством Союза, общественно-политическая деятельность русского нацменьшинства строилась на принципах мирного сосуществования с польскими властями, на принципах интеграции в польское общество. Правда, это отнюдь не означало одновременного решения всех проблем русского национального меньшинства в Польше, однако, теперь существовала организация, которую признавало польское правительство, и которая имела полномочия юридического представителя. В дальнейшем приоритетами направлениями в деятельности Союза стали поддержка русских учебных заведений и организация культурной жизни русского общества в Польше. В итоге получилось так, что, несмотря на то, что Союз периодически принимал участие в выборах в составе Беспартийного блока, он практически отказался от политической деятельности. Польские власти достаточно доброжелательно относились к деятельности Союза, демонстрируя вою поддержку и покровительство. Однако, когда в 1936 г. русские опять выразили требование присвоения им официального статуса «национального меньшинства», этот вопрос решался очень медленно. В итоге всё сложилось

так, что государство признало факт существования «русского национального меньшинства», но в законодательстве этот факт признан не был.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно четко проследить линию взаимоотношений польского государства и русского населения. Она развивалась от открытого неприятия государством русского «национального меньшинства» в начале и середине 20-х гг. Это выразилось в неопределенном правовом статусе русских, а также открытым противодействием государства (особенно ярко проявлявшегося со стороны местных властей), культурно-просветительской деятельности русского населения, запрещении употребления русского языка и т.п. В начале 30-х гг. был установлен контроль государственных структур над русским общественно-политическим движением (что выразилось в создании абсолютно лояльного и подконтрольного польским властям Союза русских меньшинственных организаций). И, наконец, в середине 30-х гг. происходит установление некой видимости признания полных прав национального меньшинства, не нашедшей, однако, своего юридического воплощения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канстытуцыя Польскае Рэспублікі ад 17 сакавіка 1921 г. Закон 20 студзеня 1920 г. аб польсюм грамадзянстве. Вільня. 1924. С. 60.
2. Zamojski Jan. Biata emigracja rosyjska w Polsce; sytuacja, problemu (1919-1939) // Emigranci i spoteczenstwa przyjmujaice; migracje i spoteczenstwa. - Warszawa, 2000. S. 51.
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5814. Оп.1 . Д. 6. Л. 47.
4. Канстытуцыя Польскае Рэспублікі ад 17 сакавіка 1921 г... С. 18
5. ГАРФ. Ф. Р-5814. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 114, Оп. 1, Д. 19, Л. 66.
7. Черепица В. Национальные меньшинства и национальный вопрос // Беларуская думка, 1996. №2. С. 126.
8. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. 93. Оп. 1. Д. 233. Л. 45.
9. ГАБО. Ф. 59. Оп. 9. Д. 136. Л. 11.
10. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
11. Urbanski Z. Mniejszosci narodowe w Polsce. Warszawa, 1932. S.135.
12. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1605. Л. 9.
13. ГАБО. Ф. 2001. Оп. 4. Д. 2592. Л. 50-51.
14. Sprawy narodowoscowy. 1927. №1. S. 62-63.
15. Op. cit. 1927. №5-6. С 557.
16. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 136. Л. 4.
17. Sprawy narodowoscowy. 1927. №5-6. S. 557.
18. Op. cit S. 556.
19. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1182. Л. 40.
20. ГАБО. Ф. 114, Оп. 1. Д. 2, Л. 8-10.
21. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.
22. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 19. Л. 66.

УДК 281.93

Восович С.М.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 30-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

До октябрьской революции 1917 г. у исследователей церковного образования не было единой точки зрения на время появления церковных школ Св. Синода в Российской империи, а соответственно и в Беларуси, в XIX в. Так, И. Преоб-

раженский считал, что школы при церквях и монастырях начали официально существовать с 1836 г., когда император Николай I «пригласил» православное духовенство создавать школы для обучения детей «поселян» закону Божьему, чте-

Восович Сергей Михайлович, к.и.н., ст. преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

нию, письму [1, с. 79]. Н.В. Чехов начало истории церковных школ связывал с концом 50-х – началом 60-х гг. XIX в. Это мотивировалось тем, что учебные заведения, руководствовавшиеся «Правилами...» 1836 г., «числились находящимися в ведении Министерства народного просвещения и были подчинены надзору штатных смотрителей уездных училищ» [2, с. 93]. Исследователи советского периода (например, В.С. Поссе) считали, что церковно-приходские школы существовали в Беларуси с самого начала выделяемого нами периода. Эта точка зрения, на наш взгляд наиболее достоверна, несмотря на то, что школы при церквях числились в ведении Министерства народного просвещения: во-первых, духовное ведомство руководило деятельностью этих школ; во-вторых, учителями этих училищ были православные священно-и церковнослужители; в-третьих, содержались эти школы на средства церквей, т.е. опять таки лиц духовного звания; в-четвертых, все первоначальные сведения о количестве школ поступали вначале в местные духовные консистории. Таким образом, школы, находящиеся при церквях и монастырях, несмотря на то, что числились в ведении Министерства народного просвещения, на наш взгляд, фактически были церковными школами православного духовного ведомства.

Более активному появлению церковных школ в Минской епархии содействовал секретный указ Св. Синода от 29 октября 1836 г. о введении школ в тех местностях, где жили раскольники и где местное духовенство соглашалось бесплатно учительствовать. Занимаясь данным вопросом и попутно узнав о желании прихожан некоторых церквей обучать своих детей грамоте, Минская духовная консистория возложила обучение детей на «способных» причетников, а где таковых не было на самих священников. В результате, с 1836 г. стали более активно открываться церковные школы, которые в отчетах часто именовались «поселянскими училищами, заведёнными при приходских церквях и монастырях». Так, в Бобруйском уезде в 1836 г. были открыты, например, школы при Зеленковичской Троицкой, Побринской Вознесенской и Грабьевской Рождества Богородицы церквях; в 1838 г. – при Глуских Богоявленской (27.01.1838 г.) и Воскресенской (4.09.1838 г.); в 1839 г. – при Паричской Свято-Духовой (1.09.1839 г.) церквях [3, л. 153 и об.; 4, л. 254 – 255 об.].

Ликвидация униатской церкви и необходимость распространения православного вероучения среди бывших униатов ускорили открытие церковных школ православного духовного ведомства в Минской епархии в 40-х гг. XIX в. В 1841 г. в данной епархии насчитывалось 33 школы при приходских церквях в помещичьих имениях, 2 – при монастырях и одна при Минском архиерейском доме; в них обучалось 300 мальчиков и 27 девочек [3, л. 29 и об.]. В 1842 г. в Минской епархии действовало уже 37 училищ при приходских церквях помещичьих имений и 3 при монастырях, в которых обучалось 319 мальчиков и 15 девочек; в 1844 г. 53 школы – при приходских церквях и одна при монастыре [3, л. 153 и об.; 5, л. 85 – 86].

В своей педагогической деятельности священно-и церковнослужители руководствовались «Правилами обучения поселянских детей» 1836 г. Согласно «Правилам» священно-и служители бесплатно обучали детей «чтению церковной и гражданской печати, некоторым молитвам, а желающим и письму; знакомили учащихся с главнейшими событиями из священной истории; объясняли по катехизису молитвы, заповеди, символ веры; «смотря по удобству» могли дополнительно обучать «началам арифметики». Учащиеся обязаны были выучить некоторые молитвы (например, молитву Господню), Символ веры, 10 заповедей, стих: «Богородице, Дево, радуйся...». Учащиеся, отличающиеся успехами в обучении, привлекались к участию в богослужениях в праздничные дни. В то же время духовенство не имело методических руководств и программ по учебно-воспитательному процессу. Учебные пособия, часословы, псалтыри и др. необходимые для обучения книги должны были приобретаться на церковные средства [6, л. 4 – 5 об., 6 об. – 7 об.].

Рост количества церковных школ в данный период не отличался устойчивостью. Так, в 1848 г. в Минской епархии насчитывалось лишь 32 церковные школы с 562 учащимися [7, с. 371]. Препятствовали открытию и существованию школ следующие обстоятельства: во-первых, бедность крестьян; во-вторых, непонимание крестьянами важности и полезности образования; в-третьих, решительное уклонение помещиков от организации училищ, так как по их мнению они «оттягивали» детей от сельскохозяйственных работ; в-четвертых, недостаток помещений и зданий для школ; в-пятых, отсутствие способных к учительской деятельности причетников. Тем не менее, несмотря на эти препятствия, неустойчивый рост количества церковных школ православного духовного ведомства наблюдался до начала 60-х гг. XIX в. В 1861 г. в Минской епархии существовало 580 церковных школ с 8702 учащимися. Росту количества церковных школ в конце 50-х гг. XIX в. содействовало также и распоряжение Св. Синода 1858 г. о предоставлении ежемесячных сведений о церковных школах. Сказалась и забота епископов белорусско-литовских епархий об обучении крестьян, вызванная противодействием активизации просветительской деятельности польских помещиков.

С середины 60-х гг. XIX в. началось сокращение количества школ духовного ведомства. Политика виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева по привлечению духовенства к работе в народных училищах Министерства народного просвещения содействовала уменьшению числа собственно церковных школ. Большинство церковных школ было преобразовано в народные училища и поступило в ведение Министерства народного просвещения. Так, в 1864 г. в Минской губернии насчитывалось лишь 386 училищ епархиального ведомства с 6126 мальчиками и 641 девочкой [8, с. 619].

Сокращению численности церковных школ содействовали и другие причины. Прежде всего, буржуазные реформы, действовавшие по всей Российской империи, которые стремились придать образованию более светский характер. Сказывались как недостаток помещений, учебных пособий, так и равнодушие местных сельских властей к вопросам создания церковных школ и посещения их детьми. Негативно влияла и довольно низкая эффективность обучения в большинстве церковных школ. Большинство учителей (семинаристы и священники) даже не имели представления о наиболее эффективных способах и методах обучения вообще, ибо только с 1866 г. в духовных семинариях начали преподавать педагогику. Неблагоприятно сказалась на развитии церковных школ и обязанность духовенства оказывать материальную поддержку учебным заведениям Св. Синода. В соответствии с уставом духовных училищ 1867 г. духовенство стало полностью содержать духовные училища, за исключением преподавателей. Оно также материально помогало Минской духовной семинарии, Минскому и Паричскому женским училищам духовного ведомства. В Виленском учебном округе, к которому относилась и Минская губерния, по свидетельству дореволюционного исследователя И.Преображенского, духовенство стало просто отсесняться с поприща народного образования [1, с. 94].

Сокращение количества церковных школ в Минской епархии происходило до начала 80-х гг. XIX в. В 1881/1882 учебном году в Минской епархии значилось 114 школ с 1965 учащимися [7, с. 372].

Инициатива возрождения церковных школ в Минской епархии принадлежала епископу Минскому и Туровскому Варлааму (Чернявскому). По предложению данного епархиального архиерея депутаты минского епархиального съезда 1883 г. составили акт (№ 5) «об открытии церковно-приходских школ при всех церквях епархии и в тех деревнях прихода, которые по многолюдству могли бы содержать оныя» [9, с. 269]. Благодаря предпринимаемым усилиям число церковных школ уже в 1883 г. увеличилось до 184 с 2730 учащимися [7, с. 272]. Вообще рост количества церковных школ в Минской епархии наблюдался до 1901 г., в то время как в целом по 5 белорусско-литовским епархиям больше всего церковных школ существовало в 1901 г. (табл. 1).

Таблица 1. Ведомость количества церковных школ в Минской епархии в 1884 – 1914 гг.

Годы	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894
Количество школ	-	953	986	1156	1160	1119	1126	1198	1251	1312
Годы	1894/ 1895	1895/ 1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество школ	1388	1442	1622	1731	1760	1806	1642	1609	1608	1460
Годы	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество школ	1427	1438	1302	1264	1118	1103	979	-	-	948

Таблица 2. Ведомость количества учащихся церковных школ в Минской епархии в 1884 – 1914 гг.

Годы	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894
Количество учащихся	-	16308	16770	18733	18487	18509	19241	20769	21593	24463
Годы	1894/ 1895	1895/ 1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество учащихся	26474	28855	36339	38800	41981	45125	45663	46529	48782	47176
Годы	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество учащихся	47811	47037	47514	43982	41697	43009	41031	-	-	44472

Таблица 3. Ведомость о помещениях церковных школ Минской епархии в 1884/1885 – 1893/1894 учебных годах.

Учебные годы	Количество школ, помещающихся в			
	собственных зданиях	церковных зданиях и сторожках	наёмных квартирах	частных квартирах или в домах родителей учащихся
1884/1885	54	88	239	531
1885/1886	55	61	308	531
1886/1887	72	47	308	632
1887/1888	78	49	345	682
1888/1889	91	28	412	629
1889/1890	107	35	299	678
1890/1891	137	37	307	645
1891/1892	148	37	315	698
1892/1893	199	34	308	710
1893/1894	208	29	355	707

До начала XX в. наблюдался и рост количества учащихся в церковных школах (табл. 2). Больше всего учащихся обучалось в Минской епархии в 1903 г. – 48782 человека, в то время как в целом по 5 белорусско-литовским епархиям в 1905 г.

Главнейшим препятствием в процессе создания школ являлась их материальная необеспеченность. До середины 90-х гг. XIX в. значительная их часть не имела собственных зданий по причине бедности крестьян. Церковные школы помещались в домах причетников или священников, иногда в церковных «сторожках». Часто школы размещались в избах крестьян. Такие школы называли «подвижными», «передвижными». Они переходили еженедельно из хаты в хату, которые в свою очередь не удовлетворяли самым элементарным требованиям гигиены. «Подвижными» школами в основном были школы грамоты (табл. 3).

В школах, особенно до начала 90-х гг. XIX в., не хватало единообразных учебных пособий, программ, мебели, классных принадлежностей. Даже в 1912 г. в Минской епархии 92 церковно-приходские школы испытывали недостаток в наглядных пособиях [10, л. 2].

Негативно сказывались на учебном процессе большая текучесть и низкий образовательный ценз учителей. Особенно неудовлетворительным состав учителей был в 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Так, 1884/1885 учебном году по сведению епископа Минского и Туровского Варлаама только 1/3 всех учителей церковно-приходских школ могла обучать детей с «надлежа-

щим успехом», остальные же 2/3 учителей не могли «быть признаны вполне соответствующими своему назначению» [7, с. 441]. Ситуация существенно не изменилась и в 1891/1892 учебном году. В 164 церковно-приходских школах Минской епархии работало 23 священника, 5 диаконов, 18 псаломщиков, 41 учительница (из них 33 получили образование в женском училище духовного ведомства, 5 – в женской гимназии, 5 – в частном пансионе и 1 – в повивальной школе), 3 человека, окончивших и 7 не окончивших курс обучения в духовной семинарии, 3 выпускника учительской семинарии, 1 выпускник прогимназии, 5 человек, сдавшие экзамен на звание учителя начального училища, 4 выпускника и 11 бывших учащихся духовного училища, 2 человека, обучавшихся в городском училище, 1 – в монастырской школе, 1 – в военной школе, 1 – в двухклассном училище Министерства Народного просвещения, 3 выпускника уездного приходского училища, 5 – имели домашнее образование, 5 – закончили церковно-приходскую школу и 37 – народное училище. Из них 73 человека учительствовали в церковно-приходских школах первый год, 38 – второй, 13 – третий, 12 – четвёртый, 11 – пятый, 9 – шестой, 15 – седьмой, 5 – больше 7 лет [11, с. 44 – 45].

Особенно неудовлетворительным состав учителей был в школах грамоты. Так, в 1891/1892 учебном году в 915 школах грамоты, представивших сведения из существующих 1032 школ подобного типа в Минской епархии, работало 8 учителей, получивших домашнее образование, 843 – окончивших

народное училище, или церковно-приходскую школу или школу грамоты. Из них учительствовало первый год 453 человека, второй – 184, третий – 96, четвёртый – 38, пятый – 33, шестой – 22, седьмой – 14, больше семи лет – 23 человека [11, с. 106, 108].

Неудовлетворительный состав учителей объяснялся тем, что в подборе учителей сельские общества руководствовались, прежде всего, их «дешевизной». Выбирались «учителями» лица, педагогические способности которых совершенно не были известны. Случайно набранные, плохо или совершенно к преподаванию неподготовленные, малограмотные, малоспособные эти учителя, в большинстве случаев, не могли с успехом вести обучение. Наиболее подготовленные учителя предпочитали искать более оплачиваемую работу в учебных заведениях Министерства народного просвещения.

Негативно сказывался на развитии церковно-школьного дела и взгляд крестьян, рассматривающих своих детей с экономической точки зрения. Труд детей школьного возраста спешили использовать при любой возможности. Поэтому часть крестьян неохотно отправляла учиться своих детей или сразу же забирала их из школы, если возникала хозяйственная «необходимость». В результате, занятия в церковных школах, как правило, слишком поздно начинались и рано заканчивались. Отталкивало от школ крестьян неправославного исповедания и ярко выраженный церковный (православный) характер их деятельности.

Не проявляла активности в создании школ и часть духовенства. Так, в 1891/1892 учебном году в Минской епархии вообще не было церковных школ в 64 приходах [11, с. 124]. Некоторые священники, открыв школы, плохо заботились о них.

Негативно сказывалось на развитии церковно-школьного дела и равнодушное отношение к открытию церковных школ некоторых сельских и волостных властей. А неприменимый член Речицкого уездного по крестьянским делам присутствия Шаврин в 1891/1892 учебном году всякое содействие церковным школам со стороны волостных правлений своего участка считал злоупотреблением по должности и требовал, чтобы они не оказывали никакого содействия церковно-школьному делу. Он старался внушить населению мысль, что «церковные школы не могут быть полезны не только по своему направлению, но и по неспособности их учителей; что это – школы неопределённой системы, школы безграмотности», что они «по своей нецелесообразности, несоответствию действительным потребностям народа и воле правительства, в скором времени сами по себе прекратят своё существование» [11, с. 92]. Вскоре он был отстранён от занимаемой должности.

Однако, несмотря на все эти препятствия, рост церковных школ продолжался до 1901 г. Минский епархиальный училищный совет (с 9 мая 1888 г. до издания «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» 1896 г. непосредственно заведовал церковными школами в Минской епархии Совет Минского Свято-Николаевского Братства) проводил целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение состава учащихся в церковных школах. Он всячески стремился увеличить жалование учителям церковных школ. Так, в 1891 г. Совет Минского Свято-Николаевского Братства назначил церковно-приходским школам Минской епархии дополнительно к местным средствам постоянные пособия из сумм губернского земского сбора. В результате, учителя одноклассных церковно-приходских школ получали в середине 90-х гг. XIX в. в среднем 75 – 150 рублей, а двухклассных церковно-приходских школ – до 240 рублей в год. В 1907 г. 85,5 % учителей одноклассных школ получало жалованье в размере 240 рублей в год; 34,4 % учителей двухклассных школ получало 300 рублей в год, 46,9 % – более 300 рублей [12, с. 54 – 55, табл. 15; с. 58 – 59, табл. 16].

Для подготовки учителей создавались второклассные, двухклассные учительские школы. Первая второклассная школа в Минской епархии была открыта в 1900 г. в м. Богу-

шевичах Игуменского уезда. Впоследствии были открыты школы подобного типа в следующих населённых пунктах: с. Бабчине Речицкого уезда (2.11.1903 г.), м. Изяславле Минского уезда (7.09.1903 г.), с. Домановичах Речицкого уезда (сентябрь 1904 г.), с. Витчевке Пинского уезда (1907 г.) (табл. 4).

В процессе создания второклассных школ Минская епархия имела некоторые особенности по сравнению с другими белорусско-литовскими епархиями: 1) в Минской епархии позже остальных епархий была открыта первая второклассная школа; 2) Минская епархия занимала последнее место среди 5 северо-западных епархий по количеству второклассных школ в 1900 – 1905 гг.; 3) в Минской епархии позже остальных белорусско-литовских епархий была создана женская второклассная школа. В 1911 г. при Витчевской второклассной школе был открыт дополнительный одногодичный учительский курс.

В 1900 г. с целью подготовки учительниц школ грамоты в Речицком уезде был открыт дополнительный женский учительский класс при Брагинской двухклассной церковно-приходской школе. До издания программ для второклассных школ обучение в дополнительном учительском классе велось по программе второго класса для двухклассных церковно-приходских школ, только с некоторыми дополнениями и большей основательностью. Кроме того, учащиеся этого класса изучали дидактику и давали практические уроки в двух младших отделениях первого класса. После утверждения 20 – 27 мая 1903 г. Св. Синодом программ для второклассных школ обучение в дополнительном учительском классе планировалось вести в соответствии с этой программой. Нам не удалось выяснить судьбу этого класса после 1903/1904 учебного года.

С целью повышения квалификации учителей регулярно проводились временные педагогические курсы. Правда, на этих курсах в конце XIX в. главное внимание обращали не на «светские» предметы, а на обучение церковному пению. Перед началом учебного года уездные наблюдатели проводили беседы с наставниками школ грамоты о наиболее эффективных приёмах обучения, иногда сами проводили показательные занятия. В результате, к концу первого десятилетия XX в. удалось добиться значительного улучшения преподавательского состава церковно-приходских школ. В них, в основном, работали учителя, имеющие звание учителя одноклассной школы, или имеющие высшее, среднее образование.

Содержались церковные школы на средства Св. Синода, пособия из местных средств и сумм губернского земского сбора (второклассные школы содержались, кроме учащихся, на средства Св. Синода). Причём до начала XX в. пособия из сумм губернского земского сбора постоянно увеличивались. Особенно интенсивно увеличивались эти пособия с 1887/1888 учебного года по 1895/1896 учебные года (табл. 5).

В начале XX в. наблюдается падение популярности церковных школ среди населения Беларуси. Часть населения вообще отказывалась от содержания учителей церковных школ. В 1905 – 1906 гг. сокращаются также губернско-земские пособия: если в 1904 г. на церковные школы Минский губернский земский комитет выделил 78300 рублей, то в 1905 и 1906 гг. – по 67665 рублей [13, с. 587].

Падение популярности церковных школ в начале XX в. среди населения Беларуси заставило руководство Минской епархий проводить интенсивные работы по улучшению материальных условий существования церковных школ, совершенствованию их учебно-воспитательного процесса, созданию более эффективной системы подготовки и подбора педагогических кадров. В результате, начинается новый этап в развитии церковно-школьного дела, который характеризуется повышением качества деятельности школ духовного ведомства. Накануне первой мировой войны 482 сельских церковно-приходские школы Минской епархии были включены в школьные сети всеобщего начального обучения [14, л. 87].

Таблица 4. Количество второклассных школ в Минской епархии в 1896 – 1913 гг.

Годы	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество второклассных школ	0	0	0	0	1	1	1	3	4
Годы	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Количество второклассных школ	4	4	5	5	5	5	5	-	-

Таблица 5. Ведомость о количестве денег, поступивших в 1884/5 – 1893/4 учебных годах, на содержание церковных школ Минской епархии.

Учебные годы	Поступили из сумм Св. Синода	Поступили из сумм губернского земского сбора	Поступили из местных средств
1884/1885	0	0	14476 руб. 50 коп.
1885/1886	2000 руб.	0	17253 руб. 48 коп.
1886/1887	1800 руб.	0	24294 руб. 1 коп.
1887/1888	2750 руб.	10000 руб.	26252 руб. 97 коп.
1888/1889	4485 руб.	10000 руб.	27858 руб. 89 коп.
1889/1890	2600 руб.	10000 руб.	26888 руб. 40 коп.
1890/1891	2600 руб.	22000 руб.	27045 руб. 42 коп.
1891/1892	2600 руб.	22000 руб.	26985 руб.
1892/1893	1800 руб.	22000 руб.	27372 руб. 10 коп.
1893/1894	1000 руб.	46000 руб.	27544 руб. 30 коп.
1894/1895	-	46000 руб.	-
1895/1896	-	46000 руб.	-
1896/1897	-	52175 руб.	-

Включению школ ведомства православного исповедания в школьные общегубернские сети всеобщего начального обучения содействовали некоторые обстоятельства. Во-первых, церковные школы Минской губернии были лучше обеспечены зданиями, чем школы Министерства народного просвещения. Так, в 1911 г. школы Министерства народного просвещения, имеющие собственные здания, составляли в Минской губернии – 37 %, в то время церковные школы – около 39 %. Во-вторых, на церковные школы расходовалось меньше средств, чем на школы Министерства народного просвещения. Если в среднем в 1910 г. расход на одну школу Министерства народного просвещения в Минской губернии составлял 614 рублей 19 копеек или на одного учащегося – 9 рублей 12 копеек, то на одну школу ведомства православного исповедания – соответственно 193 рубля 79 копеек или 5 рублей 55 копеек [15, с. 605, табл.]. В-третьих, почти все учителя церковно-приходских школ в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. были правоспособными.

Включение сельских церковно-приходских школ Минской епархий в школьные сети всеобщего начального обучения свидетельствовало о том, что накануне первой мировой войны церковно-приходские школы Беларуси в отношении образовательного ценза учащихся, программ, методов, сроков и результатов обучения стояли на одном уровне с однотипными школами других ведомств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 1841 по 1890 – 1891 гг. / Сост. И. Преображенский. – С.-Петербург: типография Э. Арнольда, 1897. – 236 с.
2. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Сост. Н.В. Чехов. – Москва: книгоизд-во «Польза» В. Антик и К., 1912. – 224 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 136. – Описание 1. – Дело 16163.
4. Национальный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 136. – Описание 1. – Дело 22372.
5. Национальный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 136. – Описание 1. – Дело 18817.
6. Национальный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 136. – Описание 1. – Дело 15078.
7. Краткий очерк состояния церковно-приходских школ Минской епархии за первое десятилетие их существования // Минские епархиальные ведомости. – 1895. – № 13(неоф.). – С. 370 – 375, № 14(неоф.). – С. 389 – 398, № 15(неоф.). – С. 422 – 428, № 16(неоф.). – С. 440 – 450, № 17(неоф.). – С. 471 – 476, № 21(неоф.). – С. 534 – 540, № 23(неоф.). – С. 621 – 626.
8. Ведомость о числе училищ разных ведомств и учащихся мальчиков и девочек по губерниям: Гродненской, Минской, Виленской и Ковенской на 1864 г. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1864. – № 7 – 9. – С. 616 – 619.
9. Определение Минской духовной консистории, 26 марта 1884 года состоявшееся, об открытии церковно-приходских школ в Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 9(оф.). – С. 269 – 278.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 461. – Описание 1. – Дело 161. – Л. 2.
11. Черницын А.И. Отчёт о церковно-приходских школах и школах грамоты Минской епархии за 1891/2 уч. год // Минские епархиальные ведомости. – 1897. – Приложение. – С. 1 – 126.
12. Статистические сведения о церковных школах Российской империи со времени издания Высочайше утверждённых 13-го июня 1884 года Правил о школах церковно-приходских (Составлен в Статистическом отделе Синодального Училищного Совета). – С.-Петербург, 1909. – 138 с.
13. Можаровский И. Думы о будущем церковно-приходских школ Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – № 20(неоф.). – С. 584 – 589.
14. Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург). – Фонд 802. – Описание 1. – Дело 64.
15. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7 – 8. – С. 603 – 607.